

Артюхов Владислав Владимирович, Магистрант,
Санкт-Петербургский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский
государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», г. Санкт-Петербург
Artyukhov Vladislav Vladimirovich, St. Petersburg Institute (branch) of the All-Russian
State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)

ПРАВОВОЙ СТАТУС ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ LEGAL STATUS OF DIGITAL FINANCIAL ASSETS

Аннотация. В данной статье исследуется правовая категория цифровых финансовых активов, их правовой статус. Автором выявлена актуальность заявленной тематики, проблемы проработанности правовой терминологии категории цифровых финансовых активов и сделан вывод о законодательных недоработках ключевых положений новой правовой категории цифровых финансовых активов.

Abstract. This article examines the legal category of digital financial assets and their legal status. The author reveals the relevance of the stated topic, the problems of elaboration of the legal terminology of the category of digital financial assets and concludes about the legislative shortcomings of the key provisions of the new legal category of digital financial assets.

Ключевые слова: цифровые финансовые активы, цифровая валюта, криптовалюта, токены, Блокчейн.

Keywords: digital financial assets, digital currency, cryptocurrency, tokens, Blockchain.

С активным развитием цифровизации экономики возникает необходимость правового оформления качественно новых правовых явлений. Правовой статус цифровых финансовых активов имеет дискуссионный характер.

Рассмотрим цифровые финансовые активы с точки зрения объектов гражданских прав, обязательств и имущества.

Имущественный оборот цифровых финансовых активов требует от законодателя необходимость закрепления их как объектов гражданских прав [2]. Одна из научных позиций, которая закрепляется в статьях 128, 141.1 ГК РФ. Правовые дефиниции "цифровой валюты" и "цифровых финансовых активов" закрепляются данными статьями.

Другая научная позиция затрагивается Федеральными законами 259, "Об исполнительном производстве" и "О несостоятельности (банкротстве)", где цифровые финансовые активы выступают в качестве денежного требования, а именно в качестве средства платежа к банку. Цифровые финансовые активы могут выступать и в качестве имущества.

Признаками данной дефиниции выступают виртуальность, имущественное требование, аналогичность и возможность материализации в качестве о вещественного результата, через технические средства визуализации. Также наличие специализированной площадки и реализация цифровых финансовых активов через информационного посредника дает основания полагать, что цифровые финансовые активы схожи по правовому регулированию с бездокументарными ценными бумагами [3].

Цифровые финансовые активы, используемые в качестве расчета, имеют технологические риски. При обороте цифровых финансовых активов используется платформу блокчейн. Блокчейн

подразумевает создание кластеров информации, которые имеют связи на основе различных виртуальных (компьютерных) серверов, что подразумевает также отдельные правовые проблемы, возникающие из-за невозможности правового регулирования о вещественного результата.

Блокчейн - мульти-платформа, подразумевающая взаимосвязанные блоки информации, содержащие информацию по цифровым финансовым активам. Блок информации, идущий за другим блоком информации, дублирует информацию и повторяет ее, тем самым формируя критерий повторяемости цифровых данных.

С точки зрения информационной безопасности блокчейн-платформа защищает данные от непреднамеренного противоправного деяния и иных человеческих факторов. Криптовалюта и токены как разновидности цифровых финансовых активов отвечают признакам цифровой валюты и бездокументарных ценных бумаг соответственно [1]. Цифровые финансовые активы имеют признаки платежеспособности, оборотоспособности и наряду с этим кардинальное отличие от о вещественной валюты, где источником возникновения будет материальная ценность. В цифровой валюте источником возникновения является цифровой код. Цифровой код, используемый как основа для функционирования цифровых технологий рассматривается как вид информации. Фактически цифровые финансовые активы целесообразно рассматривать как альтернативное и дополнительное выражение экономических ценностей, основанных на цифровом кодировании, в том числе посредством криптошифрования при использовании технологий распределенного реестра и блокчейн [4].

Следует отметить особенность цифрового рубля. Данный вид валюты выступает в качестве новой формы денег. С правовой точки зрения и с точки зрения практического аспекта цифровой рубль также можно рассматривать как национальную криптовалюту. Фактически российский законодатель признал существование криптовалюты, санкционированной государством и эмитируемой Банком России с определенными ограничениями в гражданском обороте и обеспеченную другими валютами. Данные характерные особенности отличают национальную криптовалюту от интернациональной криптовалюты.

Если рассматривать общемировую тенденцию по признанию и введению в правовые системы цифровых финансовых активов прослеживается определенная сдержанность в введении данных категорий в правовое поле. Новаторские правовые категории, находящие свое применение в гражданском обороте со временем будут восприняты законодателем и оформлены в законодательных актах, когда включаются в программу развития на государственном уровне.

При изучении правового статуса цифровых финансовых активов, отметим, что цифровые финансовые активы подпадают под правовой статус объектов гражданских прав, обязательств и имущества. Вследствие законодательных пробелов и недостатка правоприменительной практики на данный момент цифровые финансовые активы следует рассматривать в качестве объектов, имеющие экономическую ценность, отвечающие признакам виртуального имущества и выступающие для обеспечения стоимостного выражения сделок в цифровом пространстве. Проблема правового статуса цифровых финансовых активов решится по прошествии определенного промежутка времени. В качестве примера зарубежного опыта регулирования правовых вопросов цифровых финансовых активов можно взять японский опыт, где введено налоговое регулирование на цифровой сервис и белорусский опыт, где введен ограниченный гражданский оборот на токены и криптовалюту. Японский опыт подразумевает, что любая цифровая услуга, оказываемая с целью распространения информации через телекоммуникации и Интернет должна облагаться налогом и административными барьерами, которые по мере

постепенной легализации цифровых прав на законодательном уровне должны планомерно освобождаться частично или полностью от тех или иных ограничений в гражданском обороте [5]. Белорусский опыт вводит категорию специальных субъектов гражданского оборота, подлежащих государственной регистрации на пользование криптовалютой и токенами, что легализует цифровые финансовые активы как объекты гражданского оборота с цифровой спецификой.

Список литературы:

1. Василевская Л. Ю. Токен как новый объект гражданских прав: проблемы юридической квалификации цифрового права // Актуальные проблемы российского права. — 2019. — № 5. — С. 111-119.
2. Гузнов А., Михеева Л., Новоселова Л., Авакян Е., Савельев А., Судец И., Чубурков А., Соколов А., Янковский Р., Сарбаш С. Цифровые активы в системе объектов гражданских прав // Закон. — 2018. — № 5. — С. 16-30.
3. Лосева О. В. Цифровые активы: экономический, юридический и технологический контекст // Имущественные отношения. 2021. № 5. С. 42-51.
4. Саженов А. В. Криптовалюта: дематериализация категории вещей в гражданском праве // Закон. — 2018. — № 9. — С. 106—121.
5. Супрунова Е. А. Цифровые финансовые активы как объекты учета: дискуссионные вопросы // Международный бухгалтерский учет. 2020. Т. 23. Вып. 3. С. 297-313.

